

Алексей Миллер

Допрос за три дня

Детектив

Алексей Миллер

Допрос за три дня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29408904

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказ о детективе Томасе, обладающем экстрасенсорными способностями. Он берется за расследование исчезновения крупного российского бизнесмена по просьбе его сына. В ходе расследования сыщик сталкивается с различными тайнами и пороками современной российской действительности. Кажется, что он уже знает все ответы. Или все же ошибается? Книга поражает своим реализмом, невероятными поворотами сюжетной линии и абсолютно непредсказуемым финалом.

День первый. Знакомство с человеком со странностями

Виктор зашел в темную комнату. В первый момент показалось, что в помещении никого нет. В нос ударил сильный запах пота, перегара и какой-то плесени. Уйти или остаться? Ему слишком сильно нужна помощь. Сейчас не время сомневаться из-за какой-то вони и мрака.

– Томас? – осторожно произнес молодой мужчина. Он не знал почти ничего об этом человеке.

В ответ – тишина. Здесь никого нет. Он развернулся и уже приблизился к выходу, когда услышал шорох в дальнем углу.

– Кто ты? – негромко донеслось оттуда. Голос довольно уверенный, с легкой хрипотцой, которая, скорее всего, была вызвана похмельем.

– Здравствуйте. Извините, что я позволил себе зайти к вам без приглашения. Мне необходима ваша помощь.

Из мрака выплыла тень. Виктор сильно смутился: хозяин жилища был почти голым. Его тело прикрывало лишь полотенце, повязанное вокруг талии.

– Я могу зайти позже... Если вам неудобно говорить... – начал оправдывать свое внезапное появление гость.

– Не утруждай себя, – сказал хозяин дома. – Проходи. Садись. Хочешь выпить?

– Нет, спасибо.

– Куришь? – предложил полуголый человек, беря со стола

сигарету и закуривая. В этой фразе почувствовалось, что для этого человека русский язык был не родным. Виктор распознал слабый немецкий акцент. Он ожидал увидеть профессионала-сыщика, серьезного, умного и проницательного. Вместо этого перед ним стоял полураздетый молодой мужчина лет тридцати пяти, внешне напоминавший пьяницу или наркомана, тело которого было покрыто большим количеством татуировок. Нежданный гость растерялся и просто смотрел на то, как Томас делал очередную затяжку. Дым был очень насыщенным, и ему показалось, что табак смешан с марихуаной.

– Уф... – выпустил он изо рта очередную порцию дыма. – Вот теперь я в порядке. Итак, дружище, что же тебя привело ко мне?

– Вы – Томас? – вырвалось у мужчины.

– Да. Я – Томас Вагнер.

– Мне сказали, что вы сможете помочь мне в одном очень важном деле.

– Во-первых, давай на ты. У меня сегодня сильно болит голова, и мне не хочется всего этого спектакля с псевдоуважением, когда за глаза могут поливать дерьмом. Мы примерно одного возраста, так что давай проще. Гуд? Да, а во-вторых, кто сказал, что я могу помочь? Мне бы кто помог?! Ха-ха.

– Мой хороший знакомый уверил меня, что ты помог в критической ситуации нескольким его друзьям.

– Как зовут?

– Меня зовут...

– Не, не тебя, а того, кто тебе дал мой адрес.

– Владимир Береза. И он был уверен, что ты тот, кто мне сейчас нужен.

– Да, я припоминаю такое имя. Ты не первый от него пришел. Козел редкостный. Да и все его дружки не лучше. Будь я более морален, никогда бы с ними не связался. В другое время и в другом месте таких, как они, на эшафот отправили бы.

Виктор опешил от такой характеристики своего знакомого. Ему и самому уже стало не по себе от всего происходящего: он должен просить какого-то пьяницу помочь, который ко всему прочему только что оскорбил его родственника. Почему Владимир не сказал, что ему придется общаться с таким хамлом?! Тогда бы он никогда не обратился к нему за помощью. Владимира Березу Виктор знал довольно хорошо. Он был младшим троюродным братом отца, вечно впутывался в различные темные истории, был заядлым игроком и постоянно всем должен. Однако отцу он был всегда другом, и сейчас имело смысл прислушаться к его совету. Тем более он уверял, что Томас выручил многих его влиятельных друзей.

– И что ты хочешь от меня? – проговорил Томас, открывая бутылку пива.

Перед гостем встал выбор: говорить или просто уйти. Но вариантов других всё равно нет:

– Мой отец пропал. И никто не знает, где он.

– Заявление написал?

– В этом основная проблема. Я не хочу обращаться в правоохранительные органы.

– А ко мне зачем пришел? Я не отмазываю никого от тюрьмы.

– М-м-м. Я к этому не причастен. Здесь совсем другое. Мой приятель сказал, что ты сможешь мне помочь найти отца. Да или нет? Мне самому не хочется здесь стоять и ломать дешевую комедию, – так же дерзко ответил Виктор.

– Не знаю. Может, найду, может, нет. Все дело в мотивации. Если человек козел, то даже и братья за работу не буду. Ха, шучу.

«Нет, это уже чересчур. Этот человек позволяет себе слишком многое. Оскорбить отца, разговаривать со мной, как с каким-то быдло. Хотел же своих ребят взять! Надо уходить», – подумал Виктор.

– Сколько ты готов заплатить?

– Уже несколько. Я совершил ошибку и больше не собираюсь здесь оставаться.

– Вперед, – сказал странный мужчина и одним прыжком очутился перед гостем. – Не я тебя приглашал. Миллион рублей. И это аванс, независимо от результата. И миллион долларов в случае, если я выполню задание.

Он сдурел, что ли? Нет, он точно сумасшедший. Это просто смешно: «Мозгов совсем нет?! Я что, рисую деньги?!»

Однако Томас продолжал:

– Ровно столько мне заплатил последний клиент, которому посоветовал мои услуги Владимир Береза.

Молодой человек решил не продолжать этот балаган и быстро покинул квартиру (если эту коморку площадью не более 25 квадратных метров можно так назвать).

Мужчину разбирала злость. Выйдя из дома, который ко всему прочему находился в районе метро Девяткино, на самой окраине отстроенного несколько лет назад жилого района, он сразу достал мобильник и набрал номер своего приятеля. Через две минуты разговора, положив трубку, он остановился у двери автомобиля и обдумывал услышанное. Друг Владимира Березы действительно заплатил миллион долларов. Но это нереально. Глупость какая-то! Никакие услуги не могут стоить таких денег! Его родственник также отметил странное поведение частного детектива: «Иногда он бывает неадекватен. Многие его поступки не поддаются объяснению. В основном же, он очень приятный человек. Поверь, у него уникальные способности. Он лучший. И сейчас он нужен тебе, как никто другой. Отец дороже любых денег. Будь у меня хоть копейка в кармане, я бы не размышлял ни секунды, когда речь идет о твоём отце». Взвесив в голове все варианты: обратиться к детективу-самодуру, попросить свою службу безопасности покопаться в этом деле или пойти в полицию, мужчина развернулся и пошел обратно, по направлению берлоги странного сыщика. В любом случае, милли-

он долларов, хоть и огромная сумма, но дела идут хорошо, и она не слишком ударит по кошельку.

Зайдя в квартиру, он сразу сказал:

– Я согласен.

К этому моменту перед ним предстал совсем другой человек. За каких-то пять минут он просто преобразился. Чистая рубашка, новые джинсы, модные кеды. На лице не осталось и тени надменности и агрессии, которую Виктор заметил некоторое время назад. Бросив взгляд на вернувшегося клиента, хозяин квартиры улыбнулся и проговорил уже значительно более дружеским тоном:

– Ты долго. Я думал, ты вернешься минуты через две. Передал привет Володе? Ладно, рассказывай. Что случилось с твоим отцом?

Виктор решил не комментировать странное преобразование сыщика и вообще какие-либо организационные моменты. Слишком дорого ему обходится эта консультация, так что он решил приступить сразу к делу:

– Отец пропал два дня назад. Раньше такого никогда не случалось. Он как обычно пошел вечером погулять перед сном по поселку, в котором живет. Но так и не вернулся домой.

– Где он живет? Кто его видел последним?

– В последнее время он большую часть времени проводит в своем загородном доме под Сестрорецком, в Разливе. Моя мать с ним развелась около десяти лет назад и сейчас боль-

шую часть времени живет в Италии. Он второй раз так и не женился. В доме постоянно находятся один—два человека из прислуги. Домоуправляющая и видела его последней.

– Понял-понял... Мне нужно допросить всех, кто в тот вечер был в доме. Однако перед тем как я возьмусь за это дело, у меня есть еще один важный вопрос. Какая же причина заставила тебя обратиться ко мне? К чему такая тайность?

– Понимаешь... Я могу быть уверен, что всё сказанное мной тебе больше никто не узнает?

– Я незаинтересованное лицо. Меня волнует сейчас, где твой отец, и только.

Виктор всё же начал сомневаться, стоит ли говорить всю правду столь странному человеку. Жизнь его научила, что лучше вообще не связываться с неадекватными людьми. Его также никак не покидала жуткая мысль о стоимости услуг. А если это всё спектакль? И Владимир решил его разыграть таким образом? Но его отец много раз полагался на Березу, и сейчас не время для колебаний.

– Я надеюсь, что ты ничего никому не передашь, особенно в нашу полицию. У меня там могут быть враги.

– В России в полицию?! Нет, это бессмысленно. Я обещаю, что не скажу ничего и никому, что может навредить тебе, если только ты не окажешься похитителем или убийцей. Я постараюсь найти твоего отца, а для этого мне нужна правда. Твои дела меня не интересуют сейчас. Говори. А то у нас сегодня еще много дел. Надо идти по горячим следам.

И так потеряно слишком много времени.

– Понимаешь, в последние годы у нас с отцом были довольно напряженные отношения. И многие могут подумать, что я причастен к его смерти. Но это не так. Я мог иногда лишнее сказать, но чтобы убить...

– Смерть! Убить?! Приговор – виновен! Двенадцать лет колонии строгого режима. Ты только что сказал об его смерти, хотя, как ты утверждал ранее, он только пропал. Это я сказал, что ес-ли он убит...

– Нет. Я не это имел в виду. Конечно, я надеюсь, что он жив... Но он никогда раньше не пропадал. Что-то мне подсказывает, что его больше никто и никогда не увидит.

– Не нужно лживой сентиментальности. Оставь ее для прокурора. Итак, ты угрожал своему родителю, – Томас не стал скрывать своего отвращения, и на лице появилось такое выражение, как будто посреди комнаты лежит большая куча фекалий, что заставило посетителя опять начать раздражаться. – Кто знает об этом?

– Я ничего плохого не делал. Да, мы часто ссорились и во многих мнениях расходились. Но я никогда в жизни и пальцем его не тронул бы. Я любил отца.

– Большинство маньяков любят своих жертв, убивая их. Аргумент не принят. Присяжные сомневаются. Следующий свидетель, – торжествующе, с горящими глазами выкрикнул Томас, всплеснув при этом руками, чем немного испугал гостя. Потом он достал из шкафа фляжку и сделал небольшой

глоток. – Кто знает о том, что ты угрожал ему?

– Угрожал. Я такого не...

– Я тоже должен кое в чем признаться, чтобы ты в дальнейшем задавал меньше вопросов. У меня есть талант распознавать ложь. Иногда я даже могу читать мысли и видеть события, при которых не присутствовал. Меня не проведешь, – улыбнулся он самодовольно.

Виктор подумал, что все детективы слишком самоуверенны и приписывают себе много талантов, которыми в действительности не обладают. Поэтому решил не обращать внимания на странные выпады своего собеседника:

– Мы ссорились в моем кабинете в офисе. Моя секретарша точно слышала. И еще, возможно, несколько сотрудников. Они ничего не сказали мне, но я уверен, что эти клерки обожают потрепаться за обедом. И сейчас вся компания знает о том разговоре.

Когда я приходил вчера в офис, я заметил несколько подозрительных взглядов. Уверен, что они все шепчутся за моей спиной, когда меня нет на работе.

– Отец часто навещал тебя в офисе? Судя по твоему внешнему виду, манере общаться, количеству денег, если согласился на мой гонорар, ты работаешь, а скорее, управляешь довольно крупной компанией. Своей, или... которая принадлежит отцу.

– Да. Формально компания его. Де-факто, я полностью ей управляю, отец же приносит только заказы. Но он обычно

каждый вечер появлялся в офисе. А тут его два дня нет, после этого проклятого случая, и кто-то начинает задавать вопросы. Я сказал, что отец плохо себя чувствует и не может ни с кем связаться. Это было правдой. На следующий день после нашей ссоры он написал мне СМС, что у него поднялось давление и он хочет быстрее поехать домой. А потом вечером он пропал.

– И ты не пытался найти его? А если у него случился сердечный приступ и он просто упал во время прогулки?

– Нет. Мои ребята обыскали каждый сантиметр в радиусе пяти—семи километров в течение этих двух дней. Дальше отец никогда не ходил во время прогулок.

– Хорошо. Хорошо. Итак, насколько я понимаю, недавно вы разошлись во взглядах относительно будущего вашего бизнеса, и ты прилюдно стал угрожать ему, – Томас прикрыл глаза. Глубоко вдохнул. Он продолжал говорить тихим голосом с еще более сильным немецким акцентом: – Я прав? Ты что-то мне недоговариваешь. Возможно, всё было не совсем так. И ты скрыл кое-какие детали. Но, впрочем, это сейчас неважно, – он открыл глаза и стал с удовольствием наблюдать за тем, какое впечатление его видение произвело на Виктора, который слегка побледнел и в эту минуту думал, всё это – совпадение, или этот человек – действительно экстрасенс. Продолжил: – Не стоит бояться. Иногда мои видения ошибочны. Ведь их выстраивает мой больной мозг. Я всего лишь представляю факты, а мое подсознание

добраивает недостающие элементы. Сейчас, например, ты сказал, что это знала секретарша и еще пара коллег. Как разговор двух директоров мог стать достоянием общественности?! Фирма не маленькая, если у вас есть свои кабинеты. Ключевые вопросы всегда обсуждаются за закрытыми дверями. Есть несколько вариантов произошедшего. Например, вы так громко орали, что это было слышно в соседнем помещении. Но ты не производишь впечатление вспыльчивого человека. А значит, это не так. Возможно, вас подслушивали. Но об этом ты бы мне сообщил сразу. Есть еще два сценария. Либо о твоих словах всем рассказал отец, либо, наконец, ты это сделал специально прилюдно. И тут мой мозг выбирает последнюю версию. Я очень хорошо вижу, как ты кричишь вслед уходящему старику: «Смотри по сторонам. Никогда не знаешь, откуда придет смерть!» ...Да, я забыл спросить, как тебя зовут? – закончил монолог детектив.

– Я тебе отомщу, будь ты проклят. Бойся ходить по улице, – проговорил мужчина в ответ. – Я ему прокричал: «Бойся ходить по улице». И ничего не говорил о смерти или убийстве... Вот так. Меня зовут Виктор Ершов, – произнес он после короткого молчания.

– Я предлагаю больше не терять времени и отправиться в дом твоего отца, чтобы допросить прислугу. По пути мы заедем за первой частью моего гонорара, а потом ты расскажешь, чем вы с отцом занимаетесь.

Усевшись в роскошный автомобиль Виктора, за рулем ко-

того сидел водитель, Томас услышал довольно заурядную историю, с которой уже сталкивался много раз.

Отец Виктора – важная шишка, что-то типа заместителя председателя Законодательного Собрания города с множеством друзей в администрации. Он очень тесно, оказывается, связан со строительством мостов и переправ. Сын совершенно случайно открывает компанию, которая занимается возведением эстакад. За пять лет работы она становится самой крупной подрядной организацией в городе в своей отрасли.

Всё работает по налаженной схеме. Но вот сын узнает об огромном тендере. На кону более 5 миллиардов рублей. Виктор изо всех сил бьется, чтобы получить эту работу. А отец вдруг отказывает: «У нас просто нет опыта в возведении таких конструкций. В России только одна фирма способна ее выполнить. И на подряд она к нам не пойдет». Непослушный сынок настаивает на том, чтобы они всё же забрали работу себе, а уже потом думали, как ее делать. «Столько раз получалось. И в этот раз проскочим», – упирался Виктор. В итоге отец всё же принял решение, чтобы тендер был проведен честно. В порыве злости сын кричит гадости отцу прилюдно в надежде, что тот сломается и изменит свое решение. Через день отец исчезает. Под подозрением оказываются многие. Но факты указывают на Виктора. В день исчезновения Александра Борисовича Ершова автомобиль Виктора видели возле его дома. «Я приехал, потому что волновался. Он

уже стар, и здоровье может подвести. Позвонил отцу на мобильный. Тот сказал, что его нет дома, и я даже не стал заходить в дом».

Томас спросил об алиби.

– Я хотел извиниться и поговорить. Мне было противно от самого себя. Когда оказалось, что отец где-то прогуливается, что он делал довольно часто по вечерам, я решил немного прокатиться по городу. Я как раз был без водителя. Мне не хотелось ехать к себе домой. Дома меня ждала моя девушка Катя, которую я совсем не желал видеть. Она в последнее время часто пыталась настроить меня против отца. В тот вечер я долго ездил бесцельно, пытаюсь привести мысли в порядок. Это мне иногда помогает, – виновато закончил свой рассказ подозреваемый.

Сыщик продолжил допрос:

– Почему отец решил в этот раз отказаться от работы? Насколько я знаю, такие люди не меняются.

– Он стал слишком стар. Потерял хватку. Заговорил о какой-то ответственности перед людьми. Ты-то должен понять, что такую работу мы не могли упустить. Нам светили сумасшедшие прибыли. Саму работу можно было выполнить за полцены. Хотя откуда тебе знать?!

Скажи, зачем мне убивать его? Мне его смерть меньше всех на свете выгодна. Восемьдесят процентов заказов я получал через него. А он в последнее время почти не тратил денег. И весь доход шел мне. Может, это месть завистников?

– Пока я не готов ничего комментировать. Перейдем к Кате. Насколько я понял, она была в плохих отношениях с твоим отцом, – утвердительно проговорил Томас. И не дав возможности возразить, сам ответил: – Она терпеть не могла старика. Я прав?

– Нет. В основном, они ладили, – неуверенно пробурчал Виктор.

– Вить, мне не нужно врать. Сейчас я твой друг. Помни, что это ты ко мне пришел. Я никого не обвиняю. Хотя стоило бы тебя посадить годков на пять для профилактики за твою «честность» перед народом. Либо ты говоришь правду, либо я закрываю это дело. И ты садишься в тюрьму. На данный момент всё указывает на тебя.

– Томас, я не лгу и не скрываю ничего. У них не было никаких отношений. Скорее, мой отец, мягко говоря, недолюбливал Катю. Это вначале он возненавидел ее. Всё пытался завести со мной о ней разговор. Даже на нее наорал, типа, мол, проститутка и потаскуха. Я же ему четко сказал, что не желаю слушать ничьих советов и сам могу разобраться в личной жизни. Мы негласно условились, что больше не будем поднимать эту тему. Он тоже должен понять, что она мне нужна. Я устал от бесконечного одиночества. А с ней мне хорошо. Отец, скорее всего, это осознал в итоге, смирился, но всё равно держался с ней очень холодно, когда они пересекались. Мы даже не приезжали вместе к нему в гости. Да и мои отношения с отцом изменились не в лучшую сторону.

– Деньги! Он знал, что она с тобой из-за денег. Да и ты это понимаешь. Да, да. Я вижу вас вместе, – сказал Томас, закрыв глаза. – Она очень красива. Брюнетка. Нет, она блондинка. Я прав?

– Она красится в блондинку, – ответил Виктор, который никак не мог поверить в сверхспособности детектива, и иногда ему казалось, что его просто дурачат. – Она хорошая девушка. Но...

– Но любит деньги, – не дал договорить Томас. – И не любит тебя. Не надо скрывать этого. Вы с отцом разошлись из-за нее. Он желал тебе только лучшего, а ты выбрал красивую куклу, для которой не существует морали. Она будет с тем, кто больше заплатит.

– Я люблю ее. Этого и ты не можешь понять. Но это никак не касается дела. У нее железное алиби. Она была в компании своих подруг весь тот вечер. Десяток людей могут это подтвердить.

– А ты с этими людьми разговаривал, или она тебе так сказала? Ха-ха-ха-ха, – рассмеялся Томас. – Вы такие смешные, миллионеры – воротилы бизнеса. Строите из себя крутых, не считаетесь с законом, но готовы всё потерять в миг из-за какой-то девки, которая найдет тебе замену за пару месяцев. А может, она уже нашла?! И ты пытаешься ее выгородить, чтобы вернуть? Но в таком случае она точно не убила бы твоего отца, у нее не было бы мотива...

– Она хотела, чтобы мы выиграли этот проклятый тен-

дер, – громко сказал Виктор. – И ни слова больше о Кате и наших отношениях. Если ты такой умный, скажи мне, что произошло с отцом. Делай дело и хватит копать там, где тебя не просят.

– Я не знаю. Я всего лишь наблюдаю, сопоставляю, предполагаю. А мое подсознание достраивает недостающие элементы.

– Больше ни слова о ней.

К этому моменту они уже доехали до дома, где жил Александр Ершов, отец Виктора. Это был огромный дом, чем-то напоминавший средневековый замок. Однако в нем также чувствовались пережитки конструктивизма семидесятых. В нем непонятным образом как будто были совмещены все архитектурные стили, когда-либо существовавшие на земле. Вокруг он был огорожен глухим трехметровым забором.

– Я всегда хотел спросить, от кого люди хотят спрятаться за таким забором. Это же какое-то средневековье! – с сарказмом сказал Томас.

Входную дверь открыла пожилая женщина. Она не сразупустила гостей, недобрый взглядом встретив Виктора. Томаса же сначала вообще не удосужила вниманием.

– Отец на связь не выходил? – спросила она.

– Нет...

– Здравствуйте, – встрял в разговор Томас.

– Можете звать меня госпожа Гураль. Или лучше Евгения Васильевна, – сухо ответила ему женщина. В ее голосе мож-

но было отметить нотки беспокойства.

– А что же вы так волнуетесь? – бесцеремонно задал вопрос Томас.

– Я? – возмущенно переспросила женщина. В ее тоне появилась дерзость, присущая служащим людям, которые волею судьбы становятся на время хозяином положения и могут качать свои права. – А вы вообще кто такой?

– Меня зовут Томас. Я здесь по приглашению Виктора. Но вы так и не ответили, к чему такое волнение.

– Кто этот хам? – резко повернула голову Евгения Васильевна к Виктору.

Он не сразу нашелся, что ответить. Поняв, что врать бесполезно, объяснил, как он нанял детектива, чтобы тот разыскал отца.

На что получил справедливый ответ:

– Надо не в детективов играть, а писать заявление в полицию, чтобы профессионалы занялись поиском, и не посылать своих ослов в черных костюмах бродить по всему поселку, наводя страх на жильцов.

Ситуация становилась всё напряженнее. Женщина показывала всем своим видом, что пускать в дом никого не собирается. Томас представил ее маленьким злым йоркширским терьером, пытающимся защищать свой дом от крупных овчарок. Даже оскал похож. От своих мыслей он улыбнулся, а через несколько минут, не сдержав эмоций, рассмеялся до слез. Такое поведение женщина посчитала личным оскорб-

лением и сильно хлопнула дверь. Виктор уже немного привык к неординарным поступкам своего спутника и с печалью наблюдал, как тот стоит, скорчившись от спазм, вызванных недавними эмоциями.

– Я должен ее допросить, – через минуту сказал Томас, выглядя очень серьезно.

Он постучал в дверь. Ответа не последовало. Звонок, еще один. Наконец Евгения Васильевна приоткрыла дверь с намерением высказать всё, что она думает о пришедших мужчинах. Томас ее опередил, спросив, где она была вечером 13 мая в промежутке с восьми до двенадцати часов вечера, когда убили Александра Ершова.

– Он мертв? – побледнела женщина. В обычной ситуации она заживо съела бы какого-то хама, посмеявшегося назвать ее начальника по имени без отчества. «Александр Борисович», – жестко поправляла она всех, даже очень высокопоставленных гостей, чем не раз заслуживала недобрый взгляд своего начальника.

– Определенно. Я встречал много случаев, когда мужчины пожилого возраста исчезали, а потом внезапно возвращались. Может оказаться, что ему надоела страна, возможно политика со всей ее грязью, семья, которая любит только его деньги, прислуга, командующая в его собственном доме, или погода, дарящая вечно серое небо со шквалами ветра. Например, он уехал один подальше от всех. А потом вдруг вернется отдохнувший домой, пошлет всех и счастливо спо-

койно доживет свой век. Или другой сценарий: его похищают, требуют выкуп, вы платите, он с расшатанными нервами приходит домой и до конца своей жизни запирается в четырех стенах. Но нет! Это другой случай. Я могу сказать наверняка, что ваш отец и начальник уже не жилец на этом свете. Пока мы ехали в автомобиле, – начал свое представление Томас, – я много чего прочитал о жертве в Интернете. Я также написал своим друзьям, которые вращаются в его кругах. Один мужчина со связями, однажды наняв меня, недооценил мои способности и теперь вынужден подвергаться постоянному шантажу с моей стороны. Не хочет он, чтобы все узнали, что он спал со своей пятнадцатилетней племянницей. Моя совесть чиста, поскольку меня не касается то, что не причиняет вреда другим людям. Видел я эту племянницу. Уверен, что она по постелям скачет с лет двенадцати, и неважно, по чьим. Вопрос, кто кого еще соблазнил. Но судья выносит приговор: пять лет верной службы на благо моих темных замыслов. И теперь он мне сливает всякий инсайд об этих бюрократических ублюдках. Ваш отец и шеф был человеком, который успел запачкать руки в дерьме. Однако он всегда выполнял то, что обещал, и никогда никого не подводил. Его друзья и недруги сейчас обеспокоены затяжной болезнью, поскольку он не выполняет свои обязательства, что абсолютно противоречит его психотипу. Нет. Он был слишком жестким и суровым мужиком, чтобы сбежать, как двадцатипятилетний мальчик, который летит на Бали, потому

что устал за три года пахать по шесть часов в офисе. Тьфу, гадость!

Человек – это биологическая машина, которая подчиняется простым правилам. Чтобы понять тайные помыслы, нужно изучить всего лишь законы, согласно которым существует эта машина. Я, и только я сумел осознать их. Поведение человека подобно простому силлогизму. В жизни есть простые послышки – внешний мир, из которых можно получить только одно-единственное заключение, которое представляет собой поведение человека. Все люди как две капли воды похожи друг на друга. Только у каждого разные послышки в жизни, поэтому они и совершают разные деяния! – с жаром говорил Томас, почти без акцента. Во время повествования он близко-близко подошел к Евгении Васильевне, смотря прямо ей в глаза и не обращая никакого внимания на Виктора, как будто бы его вообще не было здесь.

На женщину это представление произвело впечатление, и, когда мужчина замолчал, она почувствовала, что должна что-то ответить. Внутри она испытывала ненависть к гостю с виду очень приличному: темно-зеленая рубашка, голубые джинсы. Этот наряд детектив надел неслучайно. Он хорошо знал, что темно-зеленый цвет ассоциируется со стабильностью и ростом. Голубой цвет джинсов призывает к физическому и ментальному расслаблению. Всё вместе помогает сыщику входить в доверие к людям и получать от них нужную информацию. Женщина проиграла борьбу сама с собой

и спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.